

Она подумала: «Какой же он старомодный, а раньше соглашался, что можно целоваться когда угодно».

Раньше Цзин Тяньюэ была для неё смутным силуэтом, потом — чётким образом на экране, а теперь — притворной парой, которая могла быть близка.

Но, кажется, это была не она сама.

Сяо Жун возвращалась домой и всё ещё думала об этом.

Включая слова Цзин Тяньюэ о том, что она подумает.

Значит, я тоже подумаю.

Горячая вода лилась на неё, она думала о поцелуе Цзин Тяньюэ, она тоже не могла сдержаться? Может быть, она тоже немного, немного любит меня?

Но глубокие размышления никогда не были тем, что Сяо Жун любила обдумывать.

Она была упрямой, но свободной, не сдавалась, пока не доходила до предела.

Теперь она дошла, и надеялась, что эта река примет её.

Хотя бы на мгновение.

Потому что времени оставалось мало.

Фильм подходил к концу, съёмки начались летом и продолжались до конца года, в последнее время у неё почти не было возможности сниматься вместе с Цзин Тяньюэ.

Съёмочная группа была другой, совместные сцены были уже отсняты, остальное зависело от решения Фан Чунмэй.

Иногда одна была здесь, другая — там.

Она даже не могла найти повод написать Цзин Тяньюэ, часто останавливалась в диалоге в WeChat и оставляла всё как есть.

Последняя съёмка совместной сцены была уже перед Новым годом.

Погода была очень холодной, Фан Чунмэй изменила порядок, в фильме была обратная хронология, раньше Сяо Жун сняла несколько сцен, но результат был посредственным, и ей пришлось переснимать, подрезав волосы.

За несколько месяцев её образ менялся непредсказуемо, когда Пузырёк опубликовал её фото в Weibo, фанаты гадали, куда она пропала.

Раньше Лян Ии приходила на съёмочную площадку, и было несколько коротких видео, но позже она договорилась с помощником режиссёра, что опубликует их только перед Новым годом.

Съёмки Сяо Жун изначально были засекречены, все, кто проходил пробы, подписали соглашение о неразглашении.

Цзян Гэсинь несколько раз жаловалась в интернете, но не раскрыла никаких подробностей, многие ждали, когда Фан Чунмэй объявит, кто заменит её.

— Позже, Тяньюэ, твоя рука должна быть на плече Сяо Жун.

Фан Чунмэй кричала в микрофон.

Они снова вернулись в декорации, на этот раз снимали воспоминания Ту Цзинь перед смертью.

Раньше Фан Чунмэй считала, что всё получилось хорошо, но теперь решила, что нет, Цзин Тяньюэ могла уже закончить съёмки, банкет по случаю завершения уже был заказан, но его отменили.

Цзин Тяньюэ провела рукой по волосам Сяо Жун.

— Опять подстригли?

Сяо Жун прислонилась к стене, зимой снимать летние сцены было сложно, её голос был медленным, она только что положила лёд в горло.

Она кивнула.

Несколько дней назад должна была быть последняя сцена Цзин Тяньюэ, где она просто лежала в ванной, изображая труп, а у Сяо Жун была эмоциональная сцена.

Кровь из пореза на запястье была повсюду, Сяо Жун сменила несколько костюмов, накладные волосы были выкрашены в красный, сцена была смешной и абсурдной, несколько раз приходилось переснимать.

После этого прошло много времени, и Цзин Тяньюэ больше не флиртовала с Сяо Жун.

Сяо Жун тоже не искала её.

Одна думала, другая ждала.

Но со временем думающая решила, что ждущая больше не ждёт, а ждущая решила, что думающая больше не думает.

Сяо Жун боялась спросить, Цзин Тяньюэ ждала, когда она спросит.

Погода была холодной, в помещении приходилось включать старый вентилятор, Сяо Жун взглянула на пасмурное небо за окном, словно вернулась в начало съёмок.

Неловкие и флиртующие сцены.

В воспоминаниях Сяо Юй и Ту Цзинь действительно были вместе.

Тогда они смотрели друг на друга, не в силах расстаться.

Чувства, рождённые из желания, переплетались с любовью, Сяо Юй тайком приходила к Ту Цзинь ночью.

Иногда днём, в такие дни, они проводили время лениво.

Ту Цзинь любила физический контакт, иногда прижималась к Сяо Юй, горячий воздух, тёплая кожа, тёплые губы, страстные поцелуи.

Сяо Жун положила руку на талию Цзин Тяньюэ, улыбнувшись этой соблазнительной «Ту Цзинь».

Улыбка была естественной, она выглядела так, будто светилась в кадре.

Не как Сяо Юй, а как Сяо Жун.

Она поцеловала её губы, их языки переплелись, словно она хотела схватить её за сердце и спросить.

Будет ли ещё раз?

День завершения съёмок Цзин Тяньюэ был пасмурным, её личное завершение съёмок было скромным по сравнению с общим завершением фильма, она просто заказала стол и пригласила несколько основных создателей.

Ань Сян снялся в тот же день, и они устроили праздник вместе.

Этот поцелуй длился долго, но съёмочная группа уже привыкла.

Ведь Ту Цзинь любила шутить, иногда на площадке она просто кричала Сяо Жун: Сяо Юй, подойди, дай поцеловать.

Но это было просто шуткой, никто не воспринимал это всерьёз.

Сяо Жун, которую дразнили бесчисленное количество раз, всё ещё была стеснительной, медленно подходила и позволяла себя дразнить.

Лучшие дни Ту Цзинь и Сяо Юй были временем, проведённым на разных этажах.

Сяо Юй не была на смене, Ту Цзинь тоже не работала, они проводили время в доме целый день.

Телевизор плохо ловил сигнал, антенну приходилось вытягивать, Ту Цзинь хлопала по нему несколько раз, раздавался треск, Сяо Юй лежала на диване и ела клубнику, говоря: Ты больная.

Ту Цзинь была в бретельках, она боялась жары, на улице не хотела носить бюстгальтер, дома и недавно, наклоняясь, её грудь почти выпадала.

— Ты больная, не доедай мою клубнику, оставь мне немного.

Сяо Юй кивнула и продолжала есть.

Ту Цзинь ещё раз хлопнула по телевизору, экран снова заработал, DVD показывал иностранный фильм, озвучка была с акцентом, Ту Цзинь, подражая ему, подошла и попыталась отобрать клубнику.

Сяо Юй оттолкнула её, и они начали возиться на диване с дыркой, сок от клубники попал на майку Сяо Юй, железная миска упала на пол.

Сяо Юй небрежно поцеловала Ту Цзинь дважды и пошла мыть липкие руки.

Вода из крана была горячей, занавески изображали кудрявую иностранку с обнажённой грудью.

Ту Цзинь была соблазнительна до мозга костей, она везде притягивала внимание, иногда Сяо Юй даже подозревала, что у неё сексуальная зависимость.

Но такого не было.

— Не шали.

Ту Цзинь подошла в тапочках, Сяо Юй схватила её руку и помыла её.

На улице погода была плохая, но всё ещё душно.

В комнате не было света, тусклый свет проникал через щели в окнах, Ту Цзинь смотрела на Сяо Юй, которая мыла ей руки, и вдруг почувствовала, что хочет быть с этим человеком всю жизнь.

Сяо Юй совсем не была похожа на двадцатилетнюю, её тело было молодым, но душа казалась старой.

И она не была энергичной.

Ту Цзинь приходилось её развлекать, чтобы она оживилась.

Но она любила эту деревянность, тень, которую так любит змея, это был запах Сяо Юй.

Она поцеловала её.

Сяо Юй неожиданно получила поцелуй в глаз, фыркнула и оттолкнула Ту Цзинь.

Ту Цзинь снова подошла, Сяо Юй поймала её, обняла, на кран надела резиновую трубку, вода текла, но Сяо Жун закрыла её, и вода разбрызгалась.

Спина Ту Цзинь намочила, её шёлковое платье не впитывало воду, оно плотно прилипло к телу, она стояла у стола, Сяо Юй держала её за плечи и целовала страстно.

Она была как белый камелия, но в мгновение ока могла превратиться в мак.

Сяо Жун чувствовала тело Цзин Тяньюэ под своей рукой, её рука двигалась неуверенно, поцелуй был страстным и нежным.

Сяо Юй знала, что этот роман когда-нибудь закончится.

Сяо Жун тоже знала, что эта связь когда-нибудь прервётся.

С момента, когда их губы разомкнулись, начался отсчёт.

Она не смогла сдержаться и в последний раз коснулась уголка губ Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ улыбнулась с намёком.

Сцена была завершена.

Она встала, её мокрое тело было чётко очерчено, на самом деле было очень холодно.

Она сразу же пошла переодеваться, Сяо Жун не успела с ней поговорить.

Её руки были ледяными, помощник режиссёра сказал:

— Спасибо за работу, вечером поужинаем вместе.

Сяо Жун кивнула.

Съёмочная группа была рада, всё шло по плану, даже после смены актёров всё получилось, это означало, что новый актёр подошёл.

Они смогут вернуться домой и встретить Новый год.

Вечером за столом собралось много людей, Цзин Тяньюэ сидела рядом с Фан Чунмэй и разговаривала.

Она могла пить много, Ань Сян не мог с ней соревноваться, и сдался.

Сяо Жун сидела рядом с помощником режиссёра, она была тихой, как цветок на стене, но внимательно слушала, что говорит Цзин Тяньюэ.

Помощник режиссёра спросил её:

— Можешь пить?

Они работали вместе почти полгода, но помощник режиссёра всё ещё считал, что Сяо Жун слишком тихая, кроме работы они почти не общались.

Он не очень разбирался в мире айдолов, но ему всё больше нравилась эта девушка, и он её ценил.

Сяо Жун:

— Я пью пиво.

Банка ещё не была допита, она была равнодушна, время от времени смотрела на телефон.

Автор хотел сказать: три главы завершены. Следующая глава будет через день.

Конечно, если вы будете больше комментировать, я напишу больше!

Можете ли вы оставить комментарии к первым двум главам? (просит с миской в руках)

<http://bllate.org/book/17670/1646896>